COMA II MORTO

Вся власть Крестьянам и Рабочим — в лице их Советов.

объявлЕнія.

Завтра, 25 октября, исполнится равно два года со дня перехода власти к трудовому народу в лице его Советов. Ввиду того, что военныя обстоятельства не позволяют ознаменовать этот день надлежащим торжеством.—празднование отлагается на неспределенное время. О дне празднования этой великой годовщины будет об'явлено особо.

Исполнительный Комитет Армейскаго Совета Главный Штаб Крестьянской Армии.

Финансовый Огдел Минуспнскаго Городского Совета просит г. г. домовладельцев и лип неуплативших платежей аренды за городския места, эточный, земский страхсвой сборы, государственный и квартирный натоги и об'ездныя—озаботиться немедленной уплатой таковых, а лиц уплативших эти сборы пред'явить квитанции в уплате.

Прием взносов и пред'ягление квитанций в уплате производится в

здании бывшаго Казначейства с 9 часов утра до 1 часу дня.

Председатель А. Добрых. Казначей И. Фролов. 6—5

Медико-санитарный отдел приглашает на вакантную должность со специальностью формацевта и знакомаго с рецентурой. Справиться д. Мельпикова на Субботней площали у Заведывающаго отделом. 4—4

/ Об'явление по мебилизации от Главнаго Военнаго Штаба.

Сим об'является, что все музыканты духового оркестра, без различия возраста, подлежат мобилизации в крестьянскую Армию и должны явиться в мобилизационный отдел Крестьянской Армии 26-го октября с. г. 3-2

всем существующим в городе Минусинске артелям предлагается в 7 и дневный срок полать заявление в Огдел Труда и Промышленности городского Совета, для утверждения и регистрации.

Отдел т уда и промышленности Городского Совета.

Для Следственной Комиссии Судебнаго Огдела при Увздном Совете нужны писты и секретарь, знакомые с производством дознаний.

Судебный Отдел.

Огдел г.уда в промашлечитетя при Об'единенном С вете Кротт. Рабоч и Армейских депутатов.

представляет всем тов р б чем, работавших и работающим на предсраитних, оставленных своими вта
дельдами, дать сведе на в куком положения остатие в утоминутыя и едоринтия и что тр буется для
из возстанов ет я.

Пред едатель С Колобов.

Сепретарь В. Папии.

2-1

Центральный Отдел Снабжения Армии приглашает всех булочников г. Минусинска работающих на нужды Армии явиться на общее собрание и еющее быть 24 го октя бря с. г. в 5 часов вечера в помещении Об'единечнаго Созета — дом Калнина.

Примирение и нейтралитет

Один из представителей минусинской интеллигенции на шестом учательском с'ез зде, излагая свое мнение о той позиции, которую должна занять трудовая интеллигенция в происходящей теперь борьбе, заявил, что интеллигенция должна занять нейтральную позицию, но в то же время не должна оставаться вассивной; она не должна примыкать ни к одной из враждующих сторон, но должна направать все силы к тому, чтобы примирить враждующих.

Примирить враждующих—дело, конечно, хорошее, говорят, что даже «худой мир лучше доброй ссоры». А если заключить хороший мир, то чего же лучше? Но если признать, что мысль о примирении безспорно хорошая и полезная, то является вопростики ее осуществить? Где те пути, по которыи можно низвести на землю благоденственное и мирное житие?

По мнению того же гражданина сдепать вто можно довольно таки просто, — стоит лешь условиться борющимся сторонам безусловно подчиниться решению всенародио избраннаго с'езда, авключить перемирие, собрать на нейтральной полосе упомянутый с'езд, выборы представителей на который должны быть произведены без чьего бы то ни было давлечия, и предоста вить эгому с'езду сказать свое везкое слово

Такова сущность несложной доктрины, которая, по мнению изобретателя ее, должна прекратить потоки человеческой крови,

Не нужно вдаваться в подробную оценку этого учения, чтобы понять, что оно не что инсе, как совершеннейшая утопия, которою может тешить себя лишь завзятый идеалист, не желающий считаться с сущностью происходящих явлениий и теми коренными причинами, которые выдвинули эти явления.

Несомненно и безспорно, что гражданская война-это умаснейшая из войн. Ни в какой другой войне страсти не разыгои ваются с такой енлой, элоба не достигает таких ужасающих размеров, жестокость не доходит до таких адених границ, как это проявляется в гражданской войне. Почему вто так? Да потому, что во всех дру гих, так называемых "отечественных" вой нах враг бывает мифический (вымышлен ныя), а в гражданской войне он действи тельный, неподдельный. Тям, в _отечественной» войне, людей стравливают друг на друга л шь потому, что одни из них русские, а другие, допустим, германцы. Но ведь глупо и безсмысленно видеть врага в люд х, которые зла нам никакого не сдела ли, а телько потому, что они не одной с нами национальности. Там ставят людей в такия условия, что они, помнмо своей воли, не зная за что, идут убивать таких же людей. Понятно-здесь нет тех условий, кот рые бы вызвали безграничную влебу.

Совершенно иную каптину представляет гражданская война. Здесь сталки аются два течения С одной стороны усиетенные, прогодящие время в непрерывном труде и не пользук щизоя продуктами свсего труда, и с другой стороны-буржуваные трутни, вековые пожиратели создаваемых угнетен-

ными ценностей. Короче говоря, граждан ская война-это борьба угнетенных за право на свободное существование и полный продукт своего труда и угнетателей; за свсе господство. Отрицать наличность экономических причин и классовых граданий в происходящей теперь борьбе -значит говорить большую нелепость. Нельзя, конечио, не признать, что классовое подразделение выразилось неполно, что вачастую быют свои свои свих в том смысле, что в рядах колчаков кой армии, составленной пу тем проведения насильственной мобилизации, находится много таких лиц, которые будь им представлено право выбора, пожалуй не проявили бы ни малейшаго желания вступаться на защиту права капита. ла целыми веками высасывать кровь из трудящихся, а скорей всего взяли бы сами оружие и пошли бы свергать зслотого тельца, столь милаго сердцу буржуазии. Но привыкшая загребать жар чужими руками буржуазия и на этот раз использовала для вищиты своих интересов трудовой народ.

Суровая дисциплина, пытки и казни при "малейшем неповиновении-—вот те средства, которые применяются к лчакочским правительством для того, чтобы толкнуть непокорных на избиение тех, кто осмелился посягнуть на «существующий порядок»

Все всобще угнетателя никогда не церемонились с угнетае выми. Достаточно вспомнить такие яркие примеры, как расправа рамских патрициев с попытавшими ся сбросить их господство рабами, возставшими под предводительством Спартака; достаточно вспомнить мучеников Парижской Коммуны,—чтобы составить на этот счет вполне определенное мнение.

Наша, «отечественная» буржуваня, конечно, нисколько не лучше какой бы то ни было другой. Жестокость, бездушность, лицемерие и безпредельно-грубый эгоизм ей свойственны ни чуть не меньше, чем какой либо другой. Воспитанная в опреде ленных классовых взаимоотношениях она не может себе представить возможность иного положения вещей. Привыкшая видеть в трудящихся лишь рабочую скотину, которая обязана день и ночь трудиться на своего хозяина, исполненная глубокаго презрения к этому рабочему люду,-она не может поимираться с тою мыслыю, что настанет сремя, когда ей придется отказаться от своих привиллегий и стать в одинаковыя условия с так ненавистным ей рабочим людом Так хорошо воспринимающ я новейшие способы наживы, она во время своего госпедства никогда не шла навстречу новым стремлениям, новым идеям потому что классовые предразкудки

ФЕЛЬЕТОН.

Саботажники

"Патронов не жалеть! С лица земли стереть!"—было отдаво его бутафорской мрачностью Колчаком приказание,

И вот его позлащенные генералы и офицеры стали с точностью выполнять приказание своего темнаго владыки.

Обрушили все громы и молнии на скромную, тихую, богобоязненную, но зело спекулятивную, Минусу.

Земля тряслась от ударов, говорят даже, что лопнуло стекло в очках гражданина Петушкова, упала со стены особо чтимая Пульхерией Ивановной икона Троеручицы. С ранняго утра до создней ночи были слышны громовые раскаты выстрелов.

Но...— экое "но"— везде оно мешает!

Вдруг получился саботаж. ни дать ни взять такой же, какой проявляет в настоящее время некоторая мещанско обывательская 'интеллигерция, которая, забившись в свои щели, упорво оттуда не вылезает.

Засаботировали снаряды, упорно не хотевшие долетать до города. Уж как их, кажись бы, искусные в эгом благородном деле позлащенные генералы и офицеры ни направляли—все... или недолет или семь верст в сторопу, хотя я не мерил, но для красоты слога почему же не

приврать? Ведь вруг же пон буржуазныя газегы, да еще как врут! Самому Гоголевскому Хлестакову очков пять десят вперед дадут!

А которые если и долетали, то не хотели рваться, а ложились, вызбирая, понятно, местечко помягче.

Прилетит и ткнется в матушку минусинскую грязь, как пьяный обыватель или... ну да ладно—всех затрагивать в этот раз не буду.

Один два, как геворил гражданин обыватель Петушков и его достославная супружница Пулхерия Ивановна, гле то разорвались и кого-то даже ранили, а может быть и убили, но эго все слухи, а факты всетаки на вицо: снаряды не долетали и не разрывались, следовательно, саботировали.

"Зачем — наверно, думали они — мы будем убивать тех, кто нас своими руками делал и потом своим кровавым обливал?". А думать так они несомненно думали, хотя они иотнесены к предметам и одушевленным, но в такое исключительное время думають и разсуждают все, понятно, по разному, кому как выголно.

Думает и разсуждает гражданин Петушков с Пулхерией Ивановной, думаеть, оберегая хвост, и наше некоторое учительство, думает также, силя в щели и некоторая (интеллигенция. Ну да ладно! Думай не думай, а саботаж на лино.

Один из снарядов, наверно отявленный большевик, подлетая к мешали ей огрешиться от предваятой точки зрения и увидеть вещи в их собственном свете. Но неумолимый закон взолюции, в силу котораго ничто в мире не остается неподвижным, но всегда движется вперед но пути развития,—этог закон де лал свое дело. Получалось странное противоречие: с одной стороны жизнь шла вперед, требовала новаго и новаго,—с другой староны ее стремились вогнать в старые, рамки не давали ей возможности свободно развиваться. А там, гле нет свободнаго развития, всегда получается уродство. Так получилось и злесь: жизнь уроловалась подобно ноге китаянки, затянутой в детский башма».

Но такое явление, нечло, не может быть вечно, как не можоет человек всю свою жизнь ходить в такой же одежде, какую он носил еще в детстве,—в изветтном возрасте он должен булет сменить ее на одежду взрослаго человека.

Наступают моменты, когда массы проникаются сознанием, что так дальше быть не должно, что нужчо почончить со ста рым, сбросить отживший хлам и создать новые условия существования. Это сознание, естественно, пробуждается в тех, ко го больше всего сковывали прежния условия социльных взаимоэтношечий, т. е. в крестьянах и рабочих, которые всегда являются об'ектом для вчеплоатации буржу азии.

Эти массы, столь презираемые буржуазией, столь ненавистные ей, срывают цети с жезни, освобождают ее от ветхого рубища, намечеют и расчитщают путь, по ко торому должна будет изти жизнь. А так как на этом пути стеит буржувани то вполне понятно, что для того, чтобы расчистить путь, ее необходимо убрать с до роги. Но буржуваня никогда без боя не сдавала своих цозиций. Она знает, что если она устилит свои поврции, то потом уже обратно их не возмет. С вругой стороны трудящиеся великолетию понимают, что ожидает их, если они выйдут из борь бы не победителями, а побежденными Их ожидает свиреная расправа и новые цепи. еще больше сковывающие, чем прежние. Таким образом, завязывается борьба не на жизнь, а на смерть. Злегь, обычно, борьба ведется до конца, средины не бывает. Здесь топько два выхода: победа или смерть. Мир здесь невозможен.

Такова сущность революции и проблемма гражданской войны. Это великолепно понимают обе борющиеся стороны и политические посредники, как бы сни красноре чивы ни были, элесь ничего сделать не смогут,

Но все сознают, что найти выход из создавшагося положения нужно, что такое положение не может продолжаться без конца. Все понямают, что, чем скорее прекратится гражданская война, тем луч ше. Гле же искать путь к прекращению войны? Мир, как мы уже говорили, незоз можен. Значит путь к прекращению войны заключается в самой войне. Война может прекратиться только тогда, когда одна из борющихся сторон достигнет полной победы над другою.

Такой единственно возможный выход из борьбы определяет положение, которое должна занять интеллигенции в происходящих теперь событиях.

Всякий, кто истрение кочет прекращения войны, не может оставаться в стороне от ясего происходящаго теперь. Он обязаи примкнуть к одной из борющихся сторон. К которой же? Если он порядочный челокех (а не порядочный скот) то он примкнет к той из борющихся сторон, за которою больше моральнаго права на победу.

За которой же стороной больше мораль наго права на победу? Ясно, что это пра во спедует признать за тою из них, которая, в случае победы, обезпечит более нормальное существование человечеству,

Что же даст человечеству буржуваня, если она выйдет победительницей. Она даст новое, более тяжелое, рабство и не избежность гражданской войны в ближай шем же будущем ужасы которой превзойдут ужасы со еменной войны во много раз.

Что даст человечеству по ела трудящих ся? Она обез ечит здеровый, нормальный труд и счасливое существование челове чества, а главное устранит розможность повторения подобных явлечий в будущем.

Таким образом, если интеллигенция искренне, а не пицемерн, хочет мира, то она должна определенно примкнуть к трудящимся, велущим теперь борьбу с буржуазным засильем. Это, на наш ваглял, единственно везможная и правильная по зиция, которую может и должна занять интеллигенция. Другого выхода нет. Если же интеллисенция займет активный нейтралитет, т. е. будет представлять собою буффер, которрый должен ослабить гилу столиновения двух илассов, то она неминуемо будет раззавлена при втом столкиовении.

городу, и прежде чем где либо лечь,вздумал осмотреть достопримечательности тихаго, богоболзиеннаго и зело спекулятивнаго града Минусы. Прежде всего он наткнулся на реквизицию: несколько солдат крестьзнекой армии с обывательскими физиономиями, осаж цали какой-то дом или скорее квартиру, как потем выяснилось, какой-то дямы... не то учительницы, ке то .. но это делу физию не меняет, а факт то фактом, они требовали выдачи каких то дев или скорее полудев, но мандата на эту реквизицию показать упорно отказывались, следовательно саботировали.

Пролетая же мимо городского театра, онъ слышал какой то дикай рев. "Ну, паверно звергнен здесь! подумал он, —кормежка зверей

вроисходит, наверно.
Залетев в открытое овно третьяго этажа большого дома он узрел какое то совмище (собрание). Ого всех несло знанием и ученостью. "Ну. думает он,—это самая соль и есть, про которую я слышал, это самая кнопка Российской мудрости. Послушаю, решил он, может быть и я тут чему-вибуль научусь." Слышались возгласы: "текущий момент! учредительное собрание! советы!

- Как все мудрено, полумал он, и какия все блюда, а что это блюдо е кушаньями он "ничуть не сомневался. Ганьше прихолилось бывать ему на сонмищах, но там названий

Колчак! христианское братолюбие!"

тамих он не слыхал, обыкновенно там слышалось: "бутылка, полбутыл-ка, рубен, колбаса—и редко: чай".

"Наверно вкусныя! подумал оп, раз названия мулреныя, наверно и вкусныя.

Интересно, какие они предпочи-

После довольно продолжительных превий, спорев и проб векоторые из них оказались для них через чур горячи, как например советы, а некоторые холодвоваты. Вот один. видно самый что ни на есть из них мудреный, предложил: все эти блюда смешать чтоб получилась сборная селянка, ве особенно торячая. Смешали попробовали, губ не жжег: И это безцветное, не особенно горячее и холодное, блюдо было большинством принято.

— Ну и вкус у этих госпол!— Подумал снаряд, а еще ученые, соли земли, кнопка российской премудрости. Да такая мешанина только и голна поросенку, да еще английский, пожалуй, и рыло отворотит; да я е голоду помру а такой пребедени есть не буду.

Полюбовавшись еще немного на етоявших по углам и шушукающихся Петушковых, Пульхерий Ивановных, снаряд преспокойно к немалому испугу и ужасу разных спекулянтов, лег где то на середовом базаре.

Сучек.

Да, кроме того, не нужно забывать, что трудящиеся имеют право заявить: «кто не с нами, тот против нас». Морген.

Картинки с натуры.

За последние пва три дня по улицам города всилу замечаются кучки гуляющих мелодых людей, приехавших из деревни. Иногда среди них видны и старики: муж чяным женцины. Особенно заметиы эти группы на площади скело Главнаго Штаба Ксе:тыянской Армии. Что ж это таксе? Что это за люди? Дв. вот что. Об'явлена мобилизация для пололнения рядов Крестьянской Армии. Вот стоит группа человек в 10; народ все молодой, здоровый, все фронтовики.

—Вом, вом, гляды ребята, Кравченко и Щетинким едут, — и толпа с любовью смотрит на народных вождей.

У Армейскаго Совета встреч в старика вместе с молодым здорочым парчем; у парня мешок за плечами.

-- Что, педушка, ищещь? -- спрашиваю. -- Да вот сынка поивез на спужбу, да

незнаю куда явиться?
— А много у тебя детей?

—Да ребят-то много, да дома то одни девки остались, а сын то вот—один.

—Что же, хочешь хлопотать, чтобы сына ссвободили?

—Пошто? Нет, пусть послужит. С ра ботой тетерь, слава Богу, поуправились, а какая еще и не гделана, так я сам с девнами справлюсь. Да ежели мы теперь не ладим солдат, да казаки прогочят нашу армию, так ведь мы все погибли; я вот старик, а мне тоже всыпали плетей ни за что, ни про чго.

Указываю старику, нуда итти. Благода рит и уходит.

Подхожу и Главному Штабу. Вот стройно подходит грузла человек в 50 с красным флагом. Это что? А это добр кольцы из одной отделенной деревни пришли вступить в ряды Крестьянской Армин. И та кия группы, нак сообщили мне в штабе,

приходят ежелневно. Илу и зданию милиции, где производит ся прием мобилизованных. Около здания на площади и в самом здании масса на роду С трудом пробираюсь в комнату, где производится призм. Наш г товариши, пред ставитоли от Аомейскаго Совета, Главнаго Штаба и д ктор, прсизводят прием. Вызывают по представленным стискам Вызываемому вадают вопро: «Желаешь сл жить? В большинстве получается от вет: «желаю». Но встечаются, тотя нем ного, ссылающихся на болезнь, на то, что дома не остал сь работников, и замеча тельно, что все эти заявляющие в боль шинстве из тех деревень, где казацкая нагайка не гуляла по спинам.

—Из села Дубенскаго, Восточенской вой, вызывает товарищ мобилизованных.
 —Здесь, мы! разд ю ся гол са, п шите

— здесь, мы: разд ю ся гол са, пишите нас всея, мы все идем, —и тридцать чело тек боевыт товарищей вступают в ряды Армии. Точ о также все вступили в ряды Армии из д. Маяк, Мало-Минусинской всл. — Дома е ть еще работник»?

Нет только и работников, что мы,
 Ну, вто же на вас желает служить?

— пу, кто же из вас желает служить?
— Я отвечает, молодой здоровый нарень:
а брат пусть останется, он недавномиз Гер
мании из плену пришел!

А пот еще два брага.
—Кто из вас идет служить?

—Мы оба илем-

—А дома то кокоже, кто работать буде ?

— Вот подходят два брата,

—Дома отец, хотя и старии, да поработает еще, да и братишна поможет, ему уже 13 лет—пиши е обсин!

Конечно, принимают обокх.

Порходят здоровый молодой сарень и заявляет.

— Я балтист. Служить желаю, но в бой прошу не посылать, а назначьт в тыповую организацию, — просьбу удевлетверяют. Ни крику, ни шуму; пьяных совсем не вид но, а тихо, деловито идет пололнение рядов Крестьянской Армии.

Неявившихся и уклоняющихся совершен но нет. Все явились, как один человек. С некоторыми ближними приезали жены, но после приема мужей в ряды Амии—слез не видно. Выхожу из дома, перед домом выстроена ширинга коледых брявых това рищей. Товарищ проверяет по списку.

—Эго кто, принятые мобилизование?

- Нет, это добровольцы Каптыревской волости

—Скольно их?

—70 человек.

Илу домой и мне вспоминается мобилизация, об'явленная Колчаком в июле ме сяце прошлаго года, и отношение и ней крестьянства. Тога не только что не все явились, но и те, которое явились, то с опозданием на неделю и больше, а были деревни (Канскаго у.) и их много, что не отпустили ни одного мобилизованнаго, не смотря на резоессям, и мобилизованные идя из дому служить одевали ложмотья: ,казна должна осеть".

Посмотрите теперь. Все одеты и обугы, дай только винтов у в руки—нащитни с права и справедливости на лицэ.

Эй вы, саботажники, соглашатели, верующие! посмотрите, понаблюдайте! Что вто! Да веть это сила! Да и сила то камая! От матушки земли поднимается. Попробуйте остановить ее! Нет! Равнодей-

ствующей этой силе нет и не будет! Опомнитесь, пока не позтно!

В. Щ.

Вести с фронта

Рано утром 22 го октября противник по вел наступление, отк. ыв ураганный огонь из пулеметов винтовок и пуская в на ши окопы снаряды через р. Енисей проив д. Подсиней Наши, выйля из сколов, отошли от берега и этим дали им возмож вость свободно переплавляться на этот берег. И вот, воодушегленные этим "белые" быстро стали переправляться на правый бе рег Ечисея. Противник был уверен в победу, гасчитывая на то, что у нас эдесь нет совершенно ничаних сил. Он зналчто мы наступали с флангов, а по этому офицеры определенно заявляли своим солдатам, что сегодня к вечеру они будут в Минуси ске Но их предположение не оправдалось.

Дэ самаго вечера наши продержаля их и очень недалеко прушлось отойти им от бере а. С наступлением вечера наши по шли в наступление. Завязанся отчаянств бой. Со стороны противника наступали: одна рата нояобранцев, баталион смерти состоящий из доброгольцев (только не из женшин), и отдельные части 29 го и 31-го полков. Противник отчаянно защищался, но, не смотря на это, был согнан на берег и окружен. Пользуясь темнотой, «белые» начали переправляться обратно, но наши, услышая стук весел и плеск воды, открыли огонь по берегу и по реке и многие, сидя уже в лодках, не успели переплыть реку и потонули: или от пробоя подки, или благодаря спешности и пере гоуз е. Утром бой был аконден. Нами взято в плен 18 человек из новоб ранцев, 35 винтовок, патроны и обмундирование. За все время боя из наших рядов выбыл) из строя около 25 челевек убиты ми и ранеными, потери притипника превос ходят нашя потери в 5-6 раз.

На прачом фланте наши переправились через р. Тубу и пошли в наступление. Противник был слемлен и бежал. Наши преследуют, не упустая противника из вида. Тосфеи пока не тыясисны. На остольным фронте без перемен.

DOUTE

ХРОНИКА.

Влагодариость От 31 чатовог граждат Карату сваго общества поступно обжертвование во вужды Крестьянской Армай в сумме 650 рублев. От имени Армай штом всем жертвова телям товарещеское спасибо.

Арестованные Поступило за 18 19. 20 ктабря арестованных: 1. Совдат Тольскаго полка Влада пр Саблен за деб шарство в цынном виде, 2. Гр и г. Минустиска Каси Ганазов—за объявство 3. Гр и Алексей Петр и—за контр-ре в люца онную агителию и продаганду, 4. Совдат Кънскаго полка Федер Добрес—по расп ражению полка, 5. Бакулия Алек абдр. С. Вакулия Василый, 7. Незаров Л. и сотий, 8. Аришев—граждане с. Мемянусникаго—по обяннению в конто революдя плоста. 9. Гр и г. Минустиска К высшев Лука, и за пражу сена.

Хуличанство. В ночь на 20 е октября в квартиру гражданка В йнберг по Махайловской улице принул солдат Тальскиго полка Владинир Саблин. Будучи и пьяном виде, последний начал размахивать саблей по кумнаге и положат нескозько дуганизи вещей, изрубил матецу и выгнал всю семь о Вейнберг из дому. Жувущим знесь т. т. солдатами Саблин был арестивани дуставлен в Кумендантск е Управление. Дело гетелано в В ени следственную Кумессию.

Редактор— издатель
Редакционный отдел Крестьянской арміи.